

АРХИВЫ – МЕСТА, ГДЕ ПРОШЛОЕ ХРАНИТ СВОИ СЛЕДЫ: ЧТО ИХ ЖДЕТ В ЦИФРОВОМ БУДУЩЕМ?

Профессиональный историк сразу заметит, что название статьи представляет едва замаскированный парафраз известной цитаты Марка Блока, который в своей знаменитой книге «Апология истории или ремесло историка» говорит о глубокой признательности историка прошлому, которое непредумышленно обронило указания вдоль своего пути [1]. Архив же – место, где историк не просто собирает материал и оттачивает мастерство, но и хранилище этих бесценных следов и указаний. Конечно, оставлены эти следы и указания были, где придется и в беспорядке, но вот упокоились они в архиве. Именно в архивах документы пребывают в летаргическом сне, пока их не разбудит, извлекая на свет, пытливая рука исследователя.

Собственно, сама этимология слова «архив» – греческого по происхождению, затем через латинское *archium*, *archivum*, попавшее в новые языки – означает все старое, древнее, сохранившееся. Архив, таким образом, это учреждение, специально занятое хранением, систематизацией и описанием письменных и графических памятников прошлого.

История архивного дела начинается с появления письменности. Но как учреждения архивы появились позднее. Города Древней Месопотамии систематизировали и хранили глиняные таблички, заполненные клинописью, с информацией о плодородии, урожаях, разливах рек. В Западной Европе в королевские канцелярии стекались и там хранились депеши с мест, подшивались свитки законов и законопроектов. Казначейства сохраняли финансовую и аудиторскую документацию. Становление общегосударственного королевского судопроизводства не только вытеснило сеньориальную юрисдикцию на периферию, но создало общегосударственное право. Поскольку разъездные судьи, вернувшись в столицу, привозили ворох свитков с описями дел, которые нужно было куда-то сдать, обеспечить их сохранность и, главное, доступ для следующих поколений юристов, которые изучали кейсы предшественников и им следовали.

Особое место в становлении архивного дела в Западной Европе сыграли монастыри – главные и до изобретений книгопечатанья почти эксклюзивные носители книжности, интеллектуализма и знания. Монастыри и, шире, католическая церковь, веками собирали древние книги и манускрипты.

Реформация была историческим явлением, поскольку раскол христианского мира опирался не только на текст священного писания, проповедь и национальные переводы Библии, но и на обращение к опыту первоначальной церкви и первых христианских общин. Отвергнув католичество, Реформация не признавала и его практики. Отсюда невиданный ранее в протестантских странах интерес к национальной истории, подкрепляющийся изъятиями у закрытых монастырей рукописями, и появление обширных светских коллекций манускриптов, доступных публике. Особенно выразителен пример библиотеки антиквара Роберта Коттона в Англии начала XVII века, которая содержала два экземпляра из четырех дошедших до нашего времени Великой хартии вольностей.

В ответ католическая церковь активно начинает изучать собственные рукописные богатства, каталогизировать их, вводить в оборот и публиковать обширные архивные серии. Итогом такого своеобразного архивного конфессионального противостояния стала выработка основных приемов атрибуции и работы с источниками, к которым после издания знаменитой «Дипломатики» Жана Мобильона (1681) до сих пор прибегают источниковеды и архивисты. Таким образом, раскол христианский мир Запада, Реформация подстегнула развитие исторического ремесла и архивного дела.

К концу XVIII века в каждой из стран Европы существовало много не связанных между собой архивов. В XIX–XX веках происходит централизация архивов, концентрация государственных архивохранилищ, подчинение данных учреждений специально созданному органу управления. Архивы становятся публичными, что сделало доступным использование архивных документов.

Подводя предварительный итог, можно сказать, что начавшийся в раннее Новое время период, когда архивы сформировались как хранилища следов прошлого, как «склад» и «камера хранения» манускриптов и документов, заканчивается. Такой архив похож на дорогу с односторонним движением. К нему центростремительно обращались исследователи, повсеместно жалуясь на тесноту, неудобства, дороговизну и прочее. При этом, переписывая документы, исследователь допускал ошибки, которые затем проникали в создаваемые им тексты.

Естественно такое положение дел не удовлетворяло самих исследователей. Появление средств тиражирования ускорило производительность труда, можно было заказывать копии архивных документов и работать в других условиях. Некоторые зарубежные архивы с возникновением цифровых фотоаппаратов разрешают

фотографировать документы без вспышки. Это иной уровень, при сохранении той же системы.

Сегодня сформировался и уже реализуется запрос на архив «мечты» – архив дистанционного доступа, с оцифрованными фондами, сформированными коллекциями и удобными поисковыми инструментами. Такой архив – отличное условие для работы исследователя, ибо он получает возможность соприкоснуться с документами прямо из дома, в любое время и ему не требуется посредник, который примет заказ, найдет и доставит дело. Иначе говоря, движение в одну сторону меняет вектор, и теперь архивы должны устремиться навстречу пользователю.

Однако, как печатная книга далеко не сразу убила рукописную, так цифровизация национальных архивов сопровождается проблемами: 1) правовыми, ибо доступ и использование требует регулирования; 2) материальными и экономическими, ведь инфраструктурные изменения требуют затрат и инвестиций; 3) кадровыми, поскольку традиционного хранителя должен дополнить или заменить программист и дизайнер желательно в одном лице; 4) психологическими, поскольку новые компетенции приобретаются с трудом, а новые люди с big data-ым мышлением и установками, скорее всего, не будут относиться к рукописям и документам, как романтическим следам. Цифра превратит документы просто в большие массивы сырья, создавая из которого тематические коллекции сегодняшней дизайнер будет, не исключая, воспроизводить такую историческую «действительность», в которой сами люди прошлого никогда не жили. Объективное знание, давно уже пятившееся перед постмодернистским субъективизмом и релятивизмом, может окончательно капитулировать.

Однако, цифровизация, пришедшая в архив и начавшая его модернизировать, принесла много положительных последствий и привела, во-первых, к интернационализации, убивающей периферийность – из любой точки мира открывается доступ к документу, близкому только к региональному исследователю; во-вторых, к развитию сервисной составляющей архивов – обслуживанию организаций, граждан без непосредственно личного контакта с ними.

Цифровизация приводит к тесному союзу новых технологий и гуманитарных наук, а архивы и архивисты, в силу их специфики и востребованности их ресурсов первыми, вероятно, пошли на такой союз. Цифра создает новую экосистему, пишет Эдвард Уитли, «включающую ученых, библиотекарей, архивистов, информатиков, графических дизайнеров, администраторов, студентов, учителей, грантовые агентства (общественные и частные) и всех

заинтересованных в продвижении гуманитарных экспериментов с использованием цифровых средств (или цифровых экспериментов в гуманитарной сфере)» [2].

Предсказать будущее архивного дела сложно. Но уже сегодня ясно, что цифра позволяет повысить взаимодействие ученых, архивов, библиотек между собой и публикой. Возрастет производительность исследовательского труда.

Исследовательская практика уже сейчас меняется, в условиях сосуществования двух режимов хранения информации – аналогового и цифрового, ученые вынуждены использовать новые инструменты. Заглядывая вперед, скажем, что историку необходимо будет отбирать документальные свидетельства из огромного массива информации, чтобы воссоздать реальность прошлой жизни. Появятся сложности решения проблемы достоверности источников и трудоемкости их проверки, поскольку расширяется их состав. Уже сейчас не только профессиональные операторы, но и все, у кого есть цифровые гаджеты, могут документировать и комментировать исторические события, выставлять все это в сеть. Блогеры активно участвуют в оценке исторических фактов [3]. Ученые предсказывают, что, с одной стороны, рутинная историческая исследовательская работа облегчается за счет того, что ученый снабжен совершенным инструментарием, обеспечивающим быстрый поиск информации, но с другой стороны, нужно будет обрабатывать не только архивные материалы из официальных ресурсов, но также сайты сообществ блогеров и прочих сообществ. В распоряжении историка будет огромное количество свидетельств, что создаст новую методологическую проблему: как обработать все исторические источники, оценить с точки зрения достоверности и объективности. Появится необходимость сравнивать разные точки зрения, выбирать самое важное, аргументировать свою позицию. Следовательно, будет повышаться уровень ответственности ученого за проведение исследования. Ценность научного труда заключается не только в анализе источников, но зависит от объема найденных свидетельств [4].

Оцифровка существующих государственных и муниципальных архивов, архивов организаций – это только первый этап цифровизации архивного дела. Мы свидетели того, что в последние десятилетия возрастает доля материалов, создаваемых исключительно в цифровой форме. В то же время решение задач долгосрочного сохранения такой документации отстает от скорости появления информации в цифровом виде. Темпы процессов информатизации и ее инструментов – информационных технологий опережают создание условий для хранения цифровых архивных документов. Уже появились

предложения коммерческих фирм, успешно ведущих бизнес в области оказания услуг по хранению документов сторонних организаций на договорной основе. Создается, таким образом, аутсорсинговая система хранения документов [5]. Но все это не носит системного характера и не регламентируется в правовом поле. Цифровое информационное пространство архивов создается постепенно, зависит от научно-технического прогресса, вложения материальных ресурсов в развитие архивного дела. Роль архивов, вероятно, будет меняться, поскольку рынок потребителей ретроспективной информации расширяется в новых условиях.

Примечания

1. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка / М. Блок. М.: Наука, 1973. С. 37.
2. Цифровые гуманитарные науки: хрестоматия / под ред. М. Террас, Д. Найхан, Э. Ванхутта, И. Кижнер. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. С. 333.
3. Лапина-Кратасюк Е. Как цифровые медиа изменили подход к истории [Электронный ресурс] / Е. Лапина-Кратасюк // Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/> (дата обращения 01.10.2018).
4. Там же.
5. Пшенко А.В. Архивное дело в России, прошлое, настоящее, будущее [Электронный ресурс] / А.В. Пшенко // ОСГ Рекордз Менеджмент. URL: <https://www.osgrm.ru/> (дата обращения 01.10.2018).